

«Клоун — это все-таки революционер»

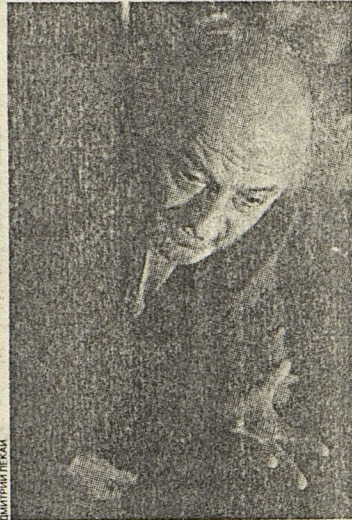
Слава Полунин привез в Москву «Снежное шоу» *КоммерсантЪ. — 2003 — 21 янв. — с. 22.*

гастроли театр

Сегодня в Москве в Театре Моссовета начинаются гастроли «Снежного шоу» — легендарного спектакля, объездившего весь мир и собравшего невиданный урожай престижных наград. Накануне открытия гастролей великий русский клоун **СЛАВА ПОЛУНИН** ответил на вопросы обозревателя „Ъ“ **РОМАНА ДОЛЖАНСКОГО**.

— В Москве вы сыграете тысячное представление «Снежного шоу» и отметите десятилетие спектакля. Если бы тот, первый спектакль и сегодняшний встретились, насколько близкими родственниками они признали бы друг друга?

— Душа, конечно, осталась та же. Это странствующая душа в поисках другой души. Это желтая точка в бесконечном синем холодном пространстве. Состояние осталось. Но из тех миниатюр, что были в первом варианте, половина исчезла, появились другие. Та грусть, которая была в первых спектаклях и которая поразила

ДАМИТРИЙ ПЕКАР

английскую публику («Снежное шоу» было удостоено премии имени Лоуренса Оливье. — „Ъ“), стала со временем уходить. Пронзительной грусти на Западе практически не существует, для нее нет почвы. Возвращаясь в Россию, я восстанавливаю это состояние. — **А были у «Снежного шоу» где-нибудь провалы?**

— Была публика, с которой нелегко. Вот в Мюнхене. Там есть уже взбалмошная, резкая молодежь, которая ищет провокаций и сло-

мов. Но 90 процентов зрителей — шикарные, богатые люди, в бриллиантах, они ничего не делают по чуть-чуть, все надолго и помногу. И у меня с ними просто было побоище. Мы таки вынудили их оставить привычное, но это была победа с высунутым языком. Немцы, кажется, остались в растерянности. Еще было трудно в Португалии. Там народ хочет, чтобы ему все растолковали, они соображают очень медленно. В Антверпене было сложно. Я обычно в финале сажусь перед залом, и вся энергия, что я туда выбросил, оттуда на меня волной возвращается. А в Антверпене не вернулась, они не ответили.

— **Многие сегодня в России и в мире работают «под Полунина». Что вы чувствуете, когда видите их работы?**

— Если меня используют, чтобы двигаться дальше, развиваться, то я очень радуюсь. Если таким образом человек учится, то отношусь нормально. А если это просто способ заработать на рубль больше, то отрицательно отношусь.

— **Говорят, за время существования спектакля через него прошло много актеров.**

— Мне с самого начала хотелось, чтобы шоу было свободно не только по структуре, но и по составу. Люди приходили, уходили. Я сам провоцировал появление новых людей, а значит, новых идей. Человек сорок поработало на сцене за эти годы, хотя в принципе достаточно пяти. Сюда я привез человек пятнадцать. Просто позвонил друзьям, которых я люблю, и пригласил в Москву. Вот у меня новичок есть один. Я его всего две недели назад в Мюнхене увидел в одном кабаре и сразу пригласил поработать.

— **Ну это счастливая случайность. А как вы обычно находите «свежую кровь» для «Снежного шоу»?**

— Это, например, моя семья. Вот жена моя участвует. Она была драматической актрисой и хорошим администратором, а оказалась клоуном. Кроме того, я знаю всех людей в России, которые могли бы участвовать в шоу. Они наперечет, на пальцах одной руки. Знаю и тех, кто подрастает. И как только мне кажется, что кто-то из них готов, я предлагаю приехать и попробовать. Есть те, кто задерживается

и часто работает в спектакле. Другие просто иногда приезжают и показывают свои проекты. Я считаю, что встречи должны быть праздниками.

— **Клоунада — удел молодых или опытных?**

— Многие говорят, что клоуном можно стать только после шестидесяти, а до этого только готовиться. Абсолютно правильно, потому что осознание сути жизни приходит только с годами. Но есть и клоунада радостной души, к философии имеющая мало отношения. Надо просто хорошо представлять себе, в какой весовой категории ты находишься. И если полным энергией молодым человеком ты начинаешь претендовать на философские вещи, то ничего не выходит. Если клоун правильно оценивает себя, он просто переходит с возрастом из одного состояния в другое, постепенно меняет темы. А если свои ранние персонажи продержат дольше, чем можно, придет конец.

— **Как вы видите сегодняшние взаимоотношения искусства клоунады и массовой культуры?**

— Более народного жанра, чем клоунада, наверное, нет. Если только народный танец или песня народная. Клоун кажется таким самым доступным мифологизированным персонажем. Самое противное, что, когда в этом виде искусства оказывается мало личностей, оно размазывается, как каша, и превращается в развлечение для детей. Еще клоунада приравнивается к цирку. И так везде в мире, это поток, против которого я все время и стараюсь плыть. Меня везде пытаются увидеть как порцию этой манной каши. Конечно, вокруг сплошной Бенни Хилл, и он еще не самый худший... А клоун — это все-таки революционер, стратегический революционер, тот, кто пытается разбудить людей, чтобы они творили и жили в полную силу. Клоунада противостоит инерции и удобству, клоун вырывает нас из обыденности и тащит к небу. Не зря джокер на игровой карте смотрит в небо и стоит на краю пропасти. Клоун считает звезды, хотя жизнь заставляет нас их не замечать.